

л. 32 об.

В то же время, кроме протчих страшных знаков, ужасной камень на небе целой месяц в Маскве виден был, котораго все волшебники единогласно за предвозвещание великокняжеской смерти считали. Что, однако, вышеномянутой Белской ему донести не осмелился, в разсуждении, что он угрожал их за худое пророчество змечь. Между тем, приближалась его смерть (о каторой разные повести имеютца). Большая часть писателей следующее о том известие справедливым быть считают.

После учиненнаго сынаубивства был он часто весьма безпокоин и в такую сильную болезнь впал, что и кишки и весь потрох у него згнил. Також произросшие внутри в изгнившем ево желудке черви и тело ево снаружи изъедали. Равным же образом, упователно, душа и совесть ево мучилась всякими предъставлениями. Однако он жизнь свою чрез пищу л. 33 еще несколько времени || продлив, или, лутче сказать, питал, прирасчивал и приумножал муку свою, пока совсем из силы вышел в последней час. За несколько дней пред смертью впал он трижды в обмарок и целые сутки без всякаго движения и дыхания, как мертвой лежал. По миновании перваго обмарока приказал он печальным видом второму своему сыну некоторых к смерти приговоренных колодников из темниц выпустить и аковы снять, объявляя, что был в разных темных, страшных и ужасных местах, где за них великое мучение претерпел. Почему сын ево не токмо тех колодников освободил, но и кровли с темниц разломать и по всем церквам молебствовать приказал. Також великую сумму между бедными людьми розделил и обещав им еще более того, когда они чрез неотступную свою молитву у бога облегчение царю испросят. Токмо все их малитвы не в состоянии были гнев божий отвратить. Иван Васильевич вторично в обмарок л. 33 об. впал и совсем из силы вышел. И по всему городу было все || тихо, ибо всяк с нетерпеливостию ожидал чем оное кончитца. А в самом деле никто от искреннего сердца о страдании и смерти его не сожалел, но наипаче старики радовались приближающейся им свободе, а дети нетерпеливо ожидали родителей своих освобожденными видеть и ежечасно посылали к ним навстречю людей. Однако Иван Васильевич опять в память пришел и приказал сыну все чрезвычайные поборы и чиненные народу отягощени совсем оставить, дабы бедныя подданныя от претерпевшаго раззорения оправится могли. Також тех людей, коих он несправедливо всево имения лишил и вотчины их на себя отписал из казны награждать, всех колодников вообще из темниц выпустить на волю, что все и учинено. Потом впал он в третьей обмарок, после котораго и не приходил уж в память, но с жалосным ужасным криком и ревением скончался. Как скоро он умер, то опухшей ево мужественной член лопнул, от чего такая мерская вонь произошла, что никто в той комнате устоять не мог. || Все люди не только л. 34 оттуда, но и из дворца побежали. Оное ⁴ учинилось в 1584-го году, марта 28-го дня.

Адам Алеарий в персицком своем путешествии о смерти ево, хотя въкратце, однако сходственно с сим описанием упоминаит, что он умер пятидесят шести лет, кончина ево была ужасная, с великим и весьма страшных криком и ревением.

О привидениях ево реченной агличанин Горзей ничего не упоминает, хотя он и в самое то время в Маскве был и за два дни до кончины с великим князем уговаривался. А о смерти ево следующее известие он сообщает. Хотя великой князь пророчествам волшебничьим, кои вышеупомя-

⁴ В ркп. оно.